

14 октября состоялись парламентские слушания, на которых по инициативе Комитета Совета Федерации РФ по культуре обсуждался законопроект "О театре". Необходимость такого закона возникла в связи с новыми экономическими условиями, которые требуют иной, чем прежде, законодательной базы. Отсутствие внятных правовых норм, с одной стороны, а с другой — возникновение наряду с привычной государственной стационарной формой существования театра новых форм: антрепризных, частных и т.д., поставило искусство сцены в труднейшие организационно-экономические тиски. Добавим к этому бюджетное секвестирование и хронические невыплаты театрам даже предусмотренных средств. Все это привело отечественное театральное искусство в состояние угрожающего кризиса.

С подробным обоснованием необходимости нового закона "О театре" на слушаниях выступили председатель Союза театральных деятелей РФ А.Калыгин, а также М.Захаров, Г.Волчек, О.Ефремов, О.Табак, К.Райкин, Г.Дадамян, Т.Доронина, Вл.Андреев, В.Этуш.

Мы публикуем доклад А.Калыгина и фрагменты других выступлений.

АЛЕКСАНДР КАЛЫГИН: *Культура — 1997. 23 окт. — с. 1, 12*
Выгоднее не играть спектакли,
а получать пособие по безработице

Мы несколько лет ждали этого разговора на серьезном, высоком уровне. Разговора, который бы двинул дальше развитие театрального дела в нашей стране или по крайней мере наметил условия, при которых российский театр может встать с колен, на которые его поставила нынешняя экономическая ситуация, путаница в головах многих наших чиновников, наша собственная актерская и режиссерская беспомощность и отсутствие какого-либо правового сознания. Конечно, вопросы искусства решаются не на собраниях и совещаниях. Тут, как говорится, все в руках божьих. Но от того, какие законы вы принимаете, зависит иногда сама возможность заниматься настоящим искусством. Во всем мире есть так называемое коммерческое искусство, где люди просто зарабатывают деньги любым способом, и государство к этому бизнесу не имеет никакого отношения. Но во всем мире существует также искусство не коммерческое, не зарабатывающее больших денег, часто

(Окончание на 12-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Кризис проявляется в практическом отсутствии правовых актов, регулирующих отношения в сфере культуры и искусства, а также в том, что в общетеатральных законах не учитывается специфика художественного труда. Это относится к таким фундаментальным законам, как гражданский кодекс, налоговый и бюджетный кодексы, которые сейчас рассматриваются парламентом. Ситуация здесь просто парадоксальная. Когда мы просим учесть в этих законодательных актах специфику искусства, нам говорят — нельзя их мельчить, ваши особенности — предмет, так сказать, отраслевых законов. Но при рассмотрении отраслевых актов из них прежде всего исключаются трудовые, экономические и налоговые вопросы, поскольку они должны регулироваться именно общетеатральными актами. Это и называется заколдованным кругом, внутри которого мы бегаем уже несколько лет.

Кризис наиболее отчетливо проявляется в униженно низкой оплате труда. Говорю не о двух десятках шоуменов, получающих сверхприбыли. Я говорю о десятках тысяч творческих работников, которые ежедневно творят то, что именуется российской культурой. Я говорю об актерах и режиссерах наших провинциальных театров, а их по России больше пятисот. Спасибо тем губернаторам, которые пытаются спасти свои театры, спасибо Юрию Михайловичу Лужкову, который делает для некоторых московских театров то, что для федеральных театров пока невыполнимо. Но получается, что жизнь театра находится в зависимости от личности мэра или губернатора, а не от закона. Многие федеральные театры годами не получают ни копейки на постановки новых спектаклей. Сейчас лучше ничего не ставить, ничего не играть, а просто получать некое пособие по безработице. Так реализовалось для нас понятие "защитная статья бюджета". Защищается мизерная зарплата, сам же творческий труд не защищается. Он практически уничтожается. Кстати, по поводу зарплат: средняя заработная плата в театрах и в исполнительских искусствах составляет сейчас половину от средней зарплаты в стране и находится на предпоследнем месте (ниже нас оплачиваются только работники сельского хозяйства). Закон об авторском праве и смежных правах не выполняется из-за отсутствия у соответствующих организаций — радио, телевидения и других — средств на эти цели. В результате творческий потенциал страны размывается, миграция людей искусства приняла угрожающий характер. За рубежом часто устремляются лучшие. Язык не поворачивается обвинять их. Двести лет назад русская опера делалась руками и головами итальянцев (в России им больше платили). Теперь мировая опера, балет, симфонические оркестры питаются за счет России. Так оплата творцов отразилась на мировом культурном сотрудничестве.

Кризис, о котором я веду речь, проявляется и в систематическом недофинансировании организаций искусства и творческих проектов против сумм, предусмотренных как федеральным, так и региональными бюджетами. За 9 месяцев этого года на культуру и искусство выделено менее одной трети ассигнований от

секвестированного федерального бюджета, а от утвержденного — только пятая часть. Неужели не понятно, что все это в конце концов разрушит наше искусство, одну из немногих областей, в которой Россия остается конкурентоспособной на мировом рынке.

Все сказанное выше подводит к проблеме законодательного обеспечения театральной и исполнительской деятельности в России. Сейчас — наши специалисты подсчитали — правовое пространство, в котором мы существуем регулируется 13 законами и правовыми актами. Такое количество законов, регулирующих организационные, хозяйственные, налоговые, трудовые, авторские проблемы, порождает еще большее количество подзаконных актов и ведомственных инструкций, которые очень часто не согласуются или даже противоречат друг другу. Это создает условия для произвола чиновника, для волюнтаристского толкования того или иного закона. Без единого рода дея-

АЛЕКСАНДР КАЛЫГИН: *Культура — 1997. 23 окт. — с. 1, 12*

Выгоднее не играть спектакли,
а получать пособие по безработице

тельности в условиях новой России нам не обойтись.

Закон должен регулировать правоотношения, возникающие в процессе сохранения и воспроизводства трех уникальных ресурсов искусства:

- творческого потенциала тех, кто создает искусство;
- классического наследия, являющегося результатом многовекового труда творцов;
- культурных традиций, материализованных в интересе населения к ценностям искусства.

Закон должен предусматривать право театрального коллектива на свободу художественно-творческой деятельности. Тут есть один аспект, который шесть лет назад, когда правительство принимало постановление "О социально-экономической защите и государственной поддержке театров и театральных организаций", мало кто понимал. Провозглашалось, что развитие театрального дела в России осуществляется на основе государственной, муниципальной и частной собственности, причем провозглашалось равенство всех форм собственности. На самом деле получилось иначе. Уже в указе Президента "О дополнительных мерах поддержки культуры и искусства в Российской Федерации" от 12 ноября 1993 г. льготы по налогообложению были предоставлены только государственным учреждениям и организациям культуры и искусства, как будто муниципальные или частные театры не сталкиваются с проблемой привлечения внебюджетных средств, оплаты жилья приглашенных из-за рубежа исполнителей и

коллективов и т.д. В последующие годы государственные муниципальные театры были освобождены только от налога на прибыль, полученную от основной деятельности. Причем до сих пор никто не удосужился определить, что же такое "основная деятельность". Ведь уже сейчас пытаются брать налоги с доходов от продажи театральных билетов! В результате такой политики все театральные коллективы стремятся попасть под государственный "зонтик". Следствие — рост сети государственных театров, и резкая капитализация, эксплуатация, растущая в так называемых частных театрах. Выход тут один — в новом законе надо прописать механизм реализации равенства "на старте" всех видов теат-

Культура — 1997. 23 окт. — с. 1, 12

ров, независимо от их формы собственности.

Отдельная и очень сложная проблема — бюджетное финансирование деятельности государственных и муниципальных театров. За десять минувших лет разрабатывались разные подходы к этой коренной для нашей театральной жизни теме. Был так называемый нормативный подход (по видам театров). Затем на смену этой идее пришел принцип "сметный": государство ввело понятие "защищенной статьи бюджета". Однако и этот принцип в реальной практике никак не соблюдается.

Новый закон должен упорядочить то, что именуется на бюрократическом языке "регулированием трудовых отношений в сценическом искусстве". Проще говоря, речь идет о контрактной системе. В принятый в октябре 1992 г. новой редакцией Кодекса законов о труде понятие контракта употребляется как синоним трудового договора. Полноценное введение контрактов в практику театров оказалось невозможным. Эта система предполагает обоюдную ответственность сторон, свободную миграцию творческих кадров и действенную систему профессиональной и социальной защиты. Ничего этого государство обеспечить не смогло. Большинство руководителей театра считают контрактную систему эффективным механизмом для избавления от неугодных работников. Так же относятся к контракту и актеры. Они часто занимают круговую оборону, прекрасно понимая, что выход из театра для большинства из них, особенно в провинции, — выход в никуда. В 1991 году в эфире тогдашнего

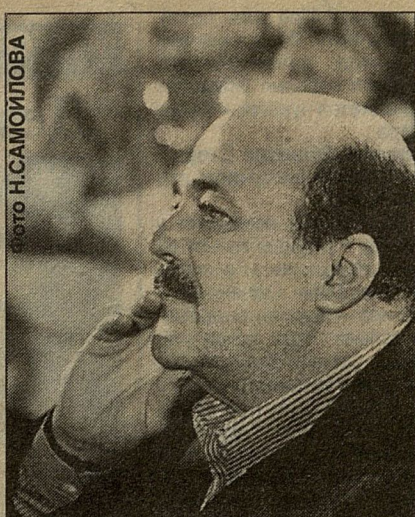

ФОТО Н. САМОИЛОВА

переустройства страны в Постановлении Совмина России предполагалось утверждение "государственной целевой программы обеспечения жильем всех категорий театральных работников, создания жилищных фондов театров... за счет всех источников финансирования, включая централизованные и капитальные вложения". Все это отложено в долгий ящик. А как может жить артист без какой-либо надежды иметь свою квартиру, обеспечить свою семью и детей? Может он заниматься полноценным творчеством? Способен он подписать контракт, в котором обе стороны имеют равные права и обязанности? Сто лет назад во время "Славянского базара" наши основоположники уже ответили на эти вопросы. Сегодня мы вернулись как бы на век назад. Бесправие актера продолжено бесправием антрепренера. Идея "общедоступного" театра в России, оказавшаяся возмущением на ход мирового театра XX века, оказалась скомпрометированной на ее родине.

Закон "О театре" должен создать условия для свободного рождения и исчезновения, ухода театрального коллектива. Надо выработать цивилизованные формы этого ухода. Театральное здание — это одно, а театр, который в нем работает, — другое. "Оккупация" театра тем или иным коллективом должна, мне кажется, смениться срочным договором: между городом и худруком, пригласившим этим городом, между худруком и труппой, которую он приглашает: тоже не на век, а на определенный срок. Множество конфликтов последних лет, в которых СТД и мне как председателю СТД пришлось

участвовать, проистекают именно из неясности правовой базы. Театры трудно рождаются, но практически не знают, что такое естественная смерть. Поэтому Закону "О театре", мне кажется, должно предшествовать заключение рамочного (коллективного) договора между СТД России, выражающего интересы работников театров всех профессий, с работодателями. Наш идеал — свободное сотрудничество свободных людей. Пока же мы имеем, как любит говорить Марк Захаров, остатки феодально-крепостнической системы, которую мы лишь чуть подумали и подкрасили.

Отдельная проблема, которую я хотел бы поставить перед законодателями, — налоги и налоговые льготы. В цивилизованном мире — это мощный рычаг, которым поддерживается сама культура, а также те, кто способствует ее расцвету. У нас этим же рычагом пытаются культуру задушить вместе с теми, кто хотел бы нам помочь. Во всяком случае по проекту нового Налогового кодекса не только не предусматриваются меры по усилению экономической поддержки деятелей искусства и творческих союзов, но и отменяются или приобретают временный характер многие налоговые льготы, которые существуют по действующему законодательству. Все это заставило нас обратиться к Е.С.Строеву и Г.Н.Селезневу со специальным письмом-предупреждением. Речь идет не только о театрах, но и о творческом союзе, который фактически перестанет существовать, если Налоговое законодательство примет в предлагаемой редакции. В проекте нового Налогового кодекса директора театров усматривают опасность того, что прибыльно разработчики закона хотят считать продажу театральных билетов, рекламную продукцию театров и т.д. Все это может подорвать и без того еле дышащие театральные организмы. Мы убеждены в том, что налоговая политика может строиться только на принципе равноправия всех некоммерческих театров перед законом. Нельзя порождать чувство обделенности или второстепенности, нельзя, чтобы одни жерили за счет государства, а другие нищенствовали.

Любой закон, и закон "О театре" в том числе, устанавливает цивилизованные "нормы-рамки", в границах которых осуществляется театральная деятельность. В таком законе надо предусмотреть права не только творческих работников, но и продюсеров, и зрителей. Речь идет о сохранении того, что можно назвать театральным пространством России, о судьбе русских театров в ближнем зарубежье. Мы должны создать условия для того, чтобы наши театры вновь получили возможность гастролировать в разных городах страны. И не так, как это делали герои Островского, которые пешком путешествовали из Вологды в Керчь.

Выбор тут простой: или мы оставим дело так, как оно идет теперь, то есть позволим ему деградировать, или поможем российскому театру обрести лицо и подтвердит репутацию ведущего театра мира.

Марк ЗАХАРОВ:

— Нам тяжело даются правовые вопросы. Очевидно, это какой-то пробел в нашей генетике, в нашей истории, в наших традициях. Мы можем сейчас упустить очень важный интеллектуальный ресурс, которым обладает Отечество. И тогда будет продолжаться мощный отток талантливых людей из страны.

Нам трудно даются экономические преобразования. Но у нас есть бесспорные завоевания, которые очень важно сохранить. Не все понимают, когда платят деньги, на что они их дают. Не понимают, что русский репертуарный театр — это гордость нашей культуры, оплодотворившей все мировое искусство. Надо уяснить раз и навсегда, что репертуарный театр — это изначально убыточное предприятие.

У нас есть достаточно умствен-

ных ресурсов, чтобы понять, где коммерческое искусство, и даже очень хорошее, а где искусство, которое требует бюджетных затрат. Только так нам удастся не потерять то богатство, которым мы пока обладаем, — русский национальный театр.

Олег ТАБАКОВ:

— Я — оптимист. Думаю, вне зависимости от того, что предпримут власти, русский театр не погибнет, потому что есть гениальная инженерия, которая мощно распахнула корни в земле русской. Почему я так оптимистически настроен? Потому что по-прежнему, как в обществе социализма развитого, так и в обществе капитализма с "нечеловеческим количеством" количества талантов, которые разбрасывает Господь Бог над нашей землей, никак не уменьшаются.

Но вместе с этим на русский "авось" надеяться не стоит. Все-таки хотелось бы, чтобы возобладали хозяйская точка зрения. Ну как вы думаете, почему пять лет подряд один из трех старейших университетов Америки реализует программу обучения своих молодых специалистов со Школой-студией МХАТа? Они же не дружку укрепляют. Они покупают "ноу-хау". Вот и все.

Почему так настойчиво зовут наших коллег-специалистов? Так давайте посчитаем, какой урон был нанесен национальной культуре, когда уехал, к примеру, Захар Бронк со всей Новосибирской школой и вундеркиндом, который генерируется там, а не у нас. Это же действительно государственная проблема.

Галина ВОЛЧЕК:

— Хочу подчеркнуть, что надо

каким-то образом стимулировать людей, готовых помогать театру. Надо понять, что просто так, за красивые глаза, никто помочь не станет. Почему "спонсор" вообще должен что-то давать, когда он не стимулирован ничем? Все упирается в налоги и льготы. Закон должен их предусмотреть.

Олег ЕФРЕМОВ:

— Мне кажется, что государство все-таки должно позаботиться о наших бюджетниках в первую голову. И если уж на то пошло, я отдал бы приоритет нашему образованию. Когда учителя получают мизерные зарплаты — что им делать? Они же ничего не производят, они даже билеты продавать не могут. Люди, которые работают на производстве, могут от отчаяния той же киркой или отбойным молотком в конце

концов стукнуть кого-нибудь по башке. Но и этого не могут ни учителя, ни медики, ни ученые, которые занимаются фундаментальной наукой и от которых зависит уровень нашей культуры. Туда же я включал наше искусство. Это вопрос души народной, понимаете? И пока государство это не поймет, ничего не получится.

Константин РАЙКИН:

— Как с государством можно иметь дело? Государство — самый ненадежный партнер, самый ненадежный, самый эгоистичный, самый каверзный, самый коварный. Потому что оно тебя призывает: помоги, давай, мы вместе, ты же понимаешь... А в результате бросает тебя. Люди, которые одна рука государства ничего не дает, другая же еще и отнимает.

Владимир ЭТУШ:

— Самое страшное — если мы потеряем школу, потому что театр еще можно создать. А школа — это те основы, которые генерируют все остальное. Школа брошена совсем. Мы, например, в Училище имени Щукина вынуждены были взять коммерческий курс, потому что педагоги не хотят работать за те деньги, которые мы им платим.

Геннадий ДАДАМЯН:

— У всех у нас ментальность имперская, великая. Мы же себя сознаем гражданами великой страны, а величия-то не осталось. У нас остались три последние линии защиты. Это — образование, наука и культура. Если мы сдаем эти три последние линии обороны, все! Хана!

Культура — 1997. 23 окт. — с. 1, 12